

ИСТОРИЯ HISTORY

Научная статья

УДК 94(571.54)

DOI 10.18101/2949-1657-2025-3-64-70

Благотворительная деятельность буддийского сообщества Бурятии в период Первой мировой войны (по материалам бурятских источников на классической монгольской письменности)

© **Цыренова Номинь Дондоковна**

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник
nomin_n@mail.ru

© **Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
chts17@mail.ru

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6(8)

Аннотация. В основу работы положены бурятские архивные материалы, созданные на монгольской письменности и хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Бурятия. Цель проведенного исследования заключалась в реконструкции организационно-правовых особенностей процесса документирования сбора денежных пожертвований и отчетных финансовых документов в бурятских дацанах для оказания помощи в период Первой мировой войны. Анализ письменных документальных источников позволил сделать вывод о значительном вкладе бурятских дацанов в организацию помощи нуждающимся в годы войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, монгольская письменность, жертвования, бурятские дацаны, благотворительная деятельность.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям (проект «Буддийское духовенство Восточной Сибири в первой четверти XX в.: новые вопросы благотворительной деятельности и укрепления общероссийской гражданской идентичности») и в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства» № 121031000241-1).

Для цитирования

Цыренова Н. Д., Цыренов Ч. Ц. Благотворительная деятельность буддийского сообщества Бурятии в период Первой мировой войны (по материалам бурятских источников на классической монгольской письменности) // Восточный вектор: история, общество, государство. 2025. Вып. 3. С. 64–70.

Известно, что в годы Первой мировой войны бурятское буддийское духовенство взяло на себя значительную часть работы по организации социальной под-

держки раненых и больных воинов, сирот и семей погибших. Одной из наиболее эффективных и постоянных форм социальной активности духовенства являлась организация сбора пожертвований на определенные конкретные нужды. В тот период ламы все еще были уважаемыми местными жителями и общественными деятелями. Согласно архивным данным, к весне 1915 г. ряды сборщиков пожертвований насчитывали 91 человек, в том числе 30 ширетуев забайкальских дацанов [4, с. 29]. В работе Е. В. Севостьяновой отмечено, что большое количество бурятского населения не подлежало воинскому призыву, губернская власть активно привлекала их к благотворительности [4, с. 30]. Однако тезис об ограничениях на призыв бурятского населения требует уточнения. Ограничения касались преимущественно отправки на фронт, тогда как для работ в тыловых районах бурятское население все же привлекалось [1, с. 56; 2].

Телеграммой от 3 декабря 1914 г. глава ламайского духовенства Восточной Сибири Пандито Хамбо-лама Д. Д. Итигэлов сообщил военному губернатору об образовании под своим председательством комитета по сбору среди бурятского населения пожертвований на военные нужды. В состав этого комитета вошли ширетуи бурятских дацанов, волостные старшины инородческих волостей и представители интеллигенции [4, с. 30].

Созданный в феврале 1915 г. «Общепурятский комитет по сбору пожертвованных на нужды войны» во главе с Д.-Д. Итигэловым активно занимался решением актуальных проблем [5, с. 47]. По инициативе Пандито-Хамбо-ламы Итигэлова было создано Общепурятское общество по сбору денежных пожертвований для помощи больным и раненым воинам, куда вошло около 120 духовных и светских лиц [3, с. 120].

Стоит отметить, что на одном архивном документе на монгольской письменности от 22 февраля 1916 г. обнаружена печать Общепурятского общества¹. На других архивных документах 1915 г. имеются печати Общепурятского комитета. В текстах на монгольской письменности употребляли термин бур. *būlgüm* 'группа, общество'². Также в документах на монгольской письменности чередовали термины «Комитет» и «Общество»³.

Материалами исследования послужили документы из фондов Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), в частности, дело № 477 из фонда 84, д. 33 из фонда 454 «О сборе добровольных пожертвований на нужды войны». В них содержится переписка Пандито Хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова с настоятелями (ширетуями) дацанов, донесения ширетуев о ходе сбора пожертвований и денежных суммах, направляемых в канцелярию Пандито Хамбо-ламы вместе с нарочными, а также материалы о деятельности и съездах Общепурятского комитета по сбору пожертвований на нужды войны и т. д.

Перевод данных источников позволяет проследить организационные особенности процесса документирования мероприятий. Ниже представлен перевод с монгольской письменности письма ширетуя Цугольского дацана (совр. Агинский округ Забайкальского края), адресованного Пандито Хамбо-ламе Д. Д. Итигэлову 1915 г. (прил. 1):

¹ ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 454. Оп. 1. Д. 33.

² ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 84. Оп. 1. Д. 477.

³ Там же. Л. 52; 55.

«Пандито Хамбо-ламе буддийского духовенства Восточной Сибири с уважением доводим до вашего сведения, что приказ № 239 от 1 апреля Общебурятского комитета был выполнен. На нашем общем собрании Цугольского волостного [правления] было принято решение (в оригинале стоит *piirγovur*) от 31 мая сего года о том, что надо собрать с каждой души по 2 тугрика 50 мунгэ. С данной суммы были направлены восемь тысяч тугриков на строительство бурятского Петроградского [лазарета], на содержание коек на западе России и на юге Кавказа. Также с той суммы были доставлены [деньги] вам от волостного правления. Кроме этого, было предложено добровольное пожертвование среди гэлун-лам дацана по близости. Собранную сумму в размере 25 тугриков вместе с именным списком отправляем сегодня по почте на станцию Оловянная»¹.

Вместе с данным письмом в архиве имеется подписной лист № 185, выписанный ширетуя Цугольского дацана Синхиву для сбора добровольных пожертвований на помощь больным и раненым воинам и семьям казаков-бурят от 1 апреля 1915 г. от председателя Общебурятского комитета Пандита Хамбо-ламы Итигэлова. В списке перечислены 13 имен и фамилий гэлун-лам Цугольского дацана, из них шесть человек пожертвовали по 3 рубля, а остальные семь — по рублю. Общая сумма 25 тугриков подтверждена ширетуем Цугольского дацана Санхи².

С каждым призывом число семей, нуждавшихся в помощи, возрастало, а количество лиц, способных оказать эту помощь, соответственно, уменьшалось. Для вступления в комитет ламы писали заявление о желании стать почетным членом (*budutu čilin / kündütü čelin*) правления и сдавали по три тугрика. В заявлении лама также просил рассмотреть его просьбу³.

В заявлении ширетуя Банзарагчи Араниреткого дацана (Ара-Киретский дацан Бичурского района) указано: «По приказу № 11 от 19 августа 1915 г. были упомянуты 5 человек, которые войдут в состав комитета. Гэгэну были вручены 5 заявлений и 15 тугриков»⁴. В донесении ширетуя Чойжимчо Чжагасутаевского дацана отмечено, что дацаны действовали (*degürgemjin-dü* досл. выполняли) по приказу номер 21 от 19 августа 1915 г., и сообщается, что староста дацана Цыренжаб Будаев желает стать действительным членом [комитета] в статусе почетного члена, в связи с чем было пожертвовано 28 тугриков⁵. В списке членов Баргузинского дацана, направленных в Общебурятский комитет от 23 сентября 1915 г., значились двое человек, внесших по 25 тугриков. Один из них был ширетуй-ламой Баргузинского дацана, другой — подателем милостыни Базаром Пасуевым, указанным как почетный член (*öglege-yin ejen kündütü čelin*)⁶. Следует предположить, что члены комитета вносили по три тугрика, а чтобы стать почетным членом, требовался взнос в 25 тугриков.

27 ноября 1915 г. в правление Общебурятского комитета по сбору пожертвований на нужды войны поступило заявление от Базаржапа Цыбикова, уроженца села Ачи Оронгойского волостного правления. Он изъявил желание стать членом

¹ ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 84. Оп. 1. Д. 477. Л. 52.

² Там же. Л. 53.

³ Там же. Л. 50, 183, 274.

⁴ Там же. Л. 93.

⁵ Там же. Л. 104.

⁶ Там же. Л. 150.

Общепурятского комитета по сбору пожертвований на нужды войны и внес три тугрика, чтобы стать полноправным членом¹ [3, л. 247]. В своем письме Базаржап Цыбиков использует слово *medegülelge* 'заявление'.

Аналогичное заявление поступило от Гатапа Бадмаева, хуварака Гусиноозерского дацана от 15 ноября 1915 г. В нем сообщается, что он выразил желание стать членом Общепурятского комитета и внес три тугрика, в связи с чем просит правление рассмотреть его заявление². В данном письме русское слово «заявление» написано на монгольской письменности.

Нами также обнаружено ответное письмо на бланке с печатью Общепурятского общества. В нем указано: «На общем собрании Общепурятского общества было заслушано, что вами были поднесены 25 тугриков на сбор пожертвований для помощи больным и раненым воинам. По решению от 30 января сего года вы единогласно избраны по уставу на общем собрании. Об этом правление данного общества сообщает вам. Искренне надеемся на оказание помощи щедрых добровольных пожертвований общества от населения, не отказываясь от своего намерения». Данное ответное письмо от 22 февраля 1916 г. № 235 написано почетному члену общества по имени Мархи, ширетую Янгажинского дацана, и подписано от имени члена правления гэлунум Тудубдоржи Жигмитовым³ (прил. 2).

Как известно, в тот период ламы были освобождены от воинской повинности, поэтому они вынуждены были жертвовать денежные средства и собирать их среди населения путем массовой агитации. В донесении от 18 сентября 1915 г. от ширетугя Банзарагчи Аракиретского дацана сообщается, что «собрано и сдано 200 тугриков по протоколу Общепурятского комитета. Хотим доложить, что остаток суммы соберем в ближайшее время и сдадим»⁴. Из данного сообщения можно сделать вывод, что вышестоящие органы власти заранее установили для духовенства определенные объемы денежных сборов:

Далее приведем русский перевод отчетного финансового документа Общепурятского общества от 22 февраля 1916 г.⁵ Согласно протоколу собрания членов Общепурятского общества, отчет о распределении поступивших средств за 1916 г. выглядел следующим образом:

1. Расход на содержание бурятского Петроградского лазарета за год — 36 000 туг.;
 2. Помощь семьям мобилизованных солдат из Байкальской области, а также работы по сенокосу и посеву — 80 000 туг.;
 3. Подарки солдатам к празднику Пасхи (*ulayan öndügen-ii*), переданные через бурятский медицинский отряд, — 7 000 туг.;
 4. Расходы на содержание бурятских коек на Кавказе — 6 000 туг.;
 5. Бурятским доверенным лицам (*buriyad-un itegemji-tü-ner-tü*) — 6 000 туг.;
 6. Расходы на канцелярию правления и прочие нужды — 400 туг.
- Общая сумма расходов составила 137 000 тугриков.

¹ ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 84. Оп. 1. Д. 477. Л. 247.

² Там же. Л. 183.

³ Там же. Л. 68.

⁴ Там же. Л. 92.

⁵ Там же. Л. 68.

Из 137 тыс. тугриков часть была пожертвована иркутскими бурятами, а также некоторыми байкальскими бурятами (*bayiyal-un buriyad*). Нужно выполнить новый сбор 82 328 туг. «Об этом правление сообщает вам, ширетуи и ламы. Просим, как в этот год, собирать пожертвования усердно»¹.

Для выделения определенной свободной суммы из средств казначейства дацана проводилось собрание. В результате собрания выносилось решение (*приговор*) и рассылались. В конце документа список заверяли печатью казначейства².

Текстологический и терминологический анализ переписки позволяет выявить термины, возникшие в тот период. К ним относятся: *badar* 'подавание, подношение странствующим монахам-ламам', *badar-un qayudasun* 'лист пожертвований', *badar quriyaqu* 'собрать подношения'. Данное слово часто употреблялось в среде бурятского духовенства и постепенно по мере развития делопроизводства по соответствующей теме это слово стало привычным административным термином.

Заключение. Таким образом, на основе вышеприведенных архивных конкретно-исторических сведений можно заключить, что бурятское буддийское духовенство, будучи самым авторитетным общественным и религиозным институтом бурятского общества того времени, взяло на себя значительную часть важных мероприятий по сбору и передаче финансовых средств в виде добровольных пожертвований для ухода за ранеными и больными воинами, сиротами, семьями погибших. Организационной формой данных мероприятий стал Общебурятский комитет по сбору пожертвований на нужды войны, что позволило обеспечить посильный вклад бурятской общественности в общее дело в трудный военный период.

Литература

1. Богуцкий А. Е. Призыв хакасского и бурятского населения в Енисейское и Иркутское казачьи войска в период гражданской войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. С. 56–62. Текст: непосредственный.

2. Жалсанова Б. Ц. О воинской повинности бурят в XIX — начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 7–11. Текст: непосредственный.

3. Михеев Б. В. Благотворительность бурят в годы Первой мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2012. № 11(265), Вып. 50. С. 119–122. Текст: непосредственный.

4. Севостьянова Е. В. Благотворительность и призрение в городах Забайкальской области в период Первой мировой войны: взаимодействие власти и общества // Политика и общество. 2020. № 3. С. 24–35. DOI 10.7256/2454-0684.2020.3.33992. Текст: непосредственный.

5. Цыбенков Б. Д. К изучению благотворительной деятельности буддийского духовенства Восточной Сибири в первой четверти XX в. (на материалах Государственного архива Республики Бурятия) // Религиоведение. 2025. № 1. С. 44–52. DOI 10.22250/2072-8662-2025-1-44-52. Текст: непосредственный.

¹ ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 454. Оп. 1. Д. 33. Л. 68.

² Там же. Ф. 84. Оп. 1. Д. 477. Л. 176.

Приложение

1. Письмо от ширетуя Цугалинского дацана Читинского уезда Забайкальской области от 21 августа 1915 г.

ᠵᠡᠭᠦᠨ ᠰᠢᠪᠢᠷᠡᠢ-ᠶᠢᠨ ᠪᠯᠠᠮᠤᠠ ᠰᠠᠨᠪᠠᠷ ᠲᠠᠨ-ᠤ ᠪᠠᠨᠳᠢᠳᠠ ᠮᠠᠨᠴᠢᠨᠪᠤᠪᠠ ᠪᠯᠠᠮᠤᠠ ᠢᠲᠡᠭᠡᠯ-ᠦᠨ ᠲᠠᠳᠠᠨᠤᠠ / ᠮᠠᠨᠤ ᠴᠦᠭᠡᠯ-ᠦᠨ ᠪᠣᠯᠤᠰᠲᠠᠢ-ᠶᠢᠨ ᠪᠠᠶᠢᠶᠦᠴᠢ ᠣᠨ-ᠤ ᠮᠠᠢ-ᠶᠢᠨ 31-ᠦ ᠨᠡᠶᠢᠲᠡ-ᠶᠢᠨ ᠴᠢᠶᠤᠯᠠᠨᠤᠠ ᠴᠡᠷᠡᠭ-ᠦᠨ / ᠲᠤᠰ ᠪᠣᠯᠤᠶᠰᠠᠨ ᠪᠠᠳᠠᠷ-ᠤᠳ-ᠢ ᠴᠠᠮᠲᠤᠳᠠᠵᠠᠵᠠ ᠳᠦᠰᠢ-ᠶᠢᠨ ᠴᠣᠶᠠᠷ ᠲᠦᠭᠦᠷᠢᠭ ᠲᠠᠪᠢᠨ ᠮᠥᠩᠭᠦ-ᠪᠡᠷ ᠪᠠᠴᠠᠶᠠᠯᠠᠨ / ᠪᠠᠳᠠᠷ ᠤᠢᠯᠡᠳᠦᠬᠦ-ᠶᠢ ᠰᠠᠷᠤᠠ ᠰᠠᠶᠢᠪᠤᠷ ᠨᠡᠶᠢᠲᠡ ᠵᠢᠷᠢᠭᠣᠪᠣᠷ-ᠶᠢᠷ ᠵᠦ᠋ᠪᠡᠯᠦᠬᠦ ᠯᠦᠭᠡ ᠲᠡᠷᠡ ᠮᠥᠩᠭᠦᠨ-ᠡᠴᠡ / ᠪᠤᠷᠢᠶᠠᠳ ᠨᠡᠶᠢᠲᠡ-ᠪᠡᠷ ᠪᠠᠶᠢᠶᠤᠯᠤᠶᠰᠠᠨ ᠵᠢᠰᠢᠲᠣᠷᠠᠳᠠ-ᠤᠨ ᠪᠠ ᠷᠣᠰ ᠣᠷᠣᠨ-ᠤ ᠪᠠᠷᠠᠶᠠᠨ ᠵᠦᠭ-ᠦᠨ ᠬᠢᠭᠡᠳ / ᠴᠠᠪᠴᠠᠵᠠ-ᠶᠢᠨ ᠡᠮᠦᠨᠡᠳᠦᠬᠡ ᠪᠠᠶᠢᠯᠠᠳᠠᠶᠠᠨ ᠪᠠᠶᠢᠯᠠᠳᠠᠶᠠᠨ-ᠤ ᠣᠷᠣᠨ-ᠢ ᠴᠢᠨᠠᠶᠰᠢ ᠦᠷᠭᠦᠯᠵᠢᠯᠦᠬᠦ-ᠶᠢᠨ ᠲᠤᠴᠠᠢ-ᠳᠤ ᠨᠠᠢᠮᠠᠨ / ᠮᠢᠩᠭᠠᠨ ᠲᠦᠭᠦᠷᠢᠭ ᠰᠣᠮᠠᠯᠠᠶᠰᠠᠨ ᠪᠦᠭᠡᠳ ᠲᠡᠷᠡ ᠮᠥᠩᠭᠦᠨ-ᠦ ᠵᠠᠷᠢᠮ-ᠤᠳ-ᠢ ᠪᠣᠯᠣᠰᠲᠢᠨᠢ ᠵᠠᠷᠪᠢᠯᠢᠨᠠᠢ-ᠠᠴᠠ / ᠲᠠᠨ-ᠳᠤᠷ ᠬᠦᠷᠭᠡᠭᠡᠳᠡᠭᠡᠰᠡᠭᠡᠷ ᠪᠠᠶᠢᠶᠰᠠᠨ ᠲᠤᠯᠠᠳᠠ ᠡᠭᠦᠨ-ᠡᠴᠡ ᠶᠠᠳᠠᠨᠤᠠ ᠴᠠᠪᠢᠶᠤᠠ-ᠠ-ᠲᠤ ᠳᠠᠴᠠᠩ-ᠤᠨ ᠭᠡᠯᠦᠩᠭ / ᠪᠯᠠᠮᠤᠠ-ᠨᠠᠷ-ᠲᠤ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠳᠤᠷᠠᠨ-ᠤᠨ ᠪᠠᠳᠠᠷ ᠳᠤᠷᠠᠳᠠᠵᠠᠵᠠ ᠣᠯᠳᠠᠶᠰᠠᠨ ᠴᠣᠷᠢᠨ ᠲᠠᠪᠤᠨ ᠲᠦᠭᠦᠷᠢᠭ-ᠶᠢ / ᠡᠭᠦᠨ-ᠲᠡᠢ ᠴᠠᠮᠲᠤᠳᠠᠵᠠ ᠡᠨᠡ ᠡᠳᠦᠷᠦᠡ ᠰᠠᠩᠴᠠ ᠣᠯᠠᠶᠢᠨᠢ-ᠪᠠᠷ ᠪᠣᠰᠤᠳᠤ-ᠳᠤ ᠲᠠᠯᠪᠢᠴᠢ-ᠯᠤᠷᠦᠠ / ᠡᠷᠭᠦᠭᠦᠴᠢᠳ-ᠦᠨ ᠨᠡᠷᠦᠡ-ᠶᠢᠨ ᠢᠯᠢᠷᠦᠬᠡᠢ-ᠲᠡᠢ ᠴᠠᠶᠤᠳᠠᠰᠤ-ᠶᠢ ᠡᠭᠦᠨ-ᠯᠦᠭᠡ ᠴᠠᠪᠰᠤᠷᠠᠶᠠᠨ / ᠡᠳᠡ ᠣᠪᠰᠢ ᠪᠤᠷᠢᠶᠠᠳ-ᠤᠨ ᠴᠣᠮᠢᠢᠲᠢᠳ-ᠤᠨ ᠠᠷᠠᠯᠠᠢ-ᠶᠢᠨ 1-ᠦ 239 ᠲᠣᠶᠠᠲᠤ ᠵᠠᠬᠢᠷᠢᠯᠲᠠ-ᠶᠢᠨ ᠳᠡᠭᠦᠷᠭᠡᠯᠡ-ᠳᠦᠷ / ᠬᠥᠨᠳᠦ-ᠲᠡᠢ-ᠪᠡᠷ ᠬᠦᠷᠡᠭᠡᠨᠡᠮ. ᠴᠦᠭᠡᠯ-ᠦᠨ ᠳᠠᠴᠠᠩ-ᠤᠨ ᠰᠢᠷᠡᠭᠡᠲᠦ ᠰᠠᠩᠴᠢ-ᠶᠢᠨ /

2. Письмо почетному члену общества по имени Мархи, ширетуя Янгажинского дацана, от имени члена правления гэлуну Тудубдоржи Жигмитова от 22 февраля 1916 г. № 235.

ᠲᠠᠨᠤ ᠵᠦᠭ-ᠡᠴᠡ ᠴᠡᠷᠡᠭ-ᠦᠨ ᠲᠤᠰ ᠪᠠᠳᠠᠷ ᠴᠢᠷᠢᠶᠠᠴᠠᠭᠤ ᠪᠦᠭᠦᠳᠡ / ᠪᠤᠷᠢᠶᠠᠳ ᠪᠦᠯᠦᠬᠦᠮ-ᠦᠨ ᠲᠤᠰᠠ-ᠳᠤ &255 ᠲᠦᠭᠦᠷᠢᠭ ᠡᠷᠭᠦᠳᠡᠭᠰᠡᠨ-ᠢ ᠪᠦᠯᠦᠬᠦᠮ-ᠦᠨ ᠴᠠᠮᠲᠤ-ᠶᠢᠨ ᠴᠢᠶᠤᠯᠠᠨ ᠰᠣᠨᠤᠰᠴᠠᠶᠠᠳ, ᠪᠠᠶᠢᠶᠦᠴᠢ ᠣᠨ-ᠤ / ᠶᠠᠨᠪᠠᠷᠢ &30-ᠤ ᠡᠳᠦᠷ-ᠦᠨ ᠪᠠᠶᠢᠶᠤᠯᠠᠲᠠ-ᠪᠠᠷ ᠲᠠ ᠴᠠᠶᠢᠷᠠᠲᠤ / ᠴᠠᠶᠠᠨ-ᠢ ᠪᠦᠯᠦᠬᠦᠮ-ᠦᠨ ᠵᠠᠷᠪᠢᠨᠢ ᠲᠠᠨ-ᠳᠤᠷ ᠬᠥᠨᠳᠦ-ᠲᠡᠢ-ᠪᠡᠷ ᠮᠡᠳᠡᠭᠡᠴᠡᠵᠦ / ᠵᠣᠨ-ᠤ ᠵᠦᠭ-ᠡᠴᠡ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠳᠤᠷᠠᠨ-ᠤ ᠪᠠᠳᠠᠷ ᠡᠯᠪᠡᠭ-ᠢᠶᠡᠷ / ᠴᠢᠷᠢᠶᠠᠳᠠᠴᠠᠭᠤ-ᠶᠢᠨ ᠲᠤᠰ, ᠣᠪᠡᠷᠦᠨ ᠢᠳᠴᠠᠯᠤᠠ-ᠪᠠᠷ ᠦᠯᠦ / ᠣᠶᠠᠷᠠᠵᠠ, ᠪᠦᠯᠦᠬᠦᠮ-ᠦᠨ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠵᠣᠷᠢᠯᠤᠠ-ᠠ-ᠲᠤ ᠬᠡᠷᠡᠭ-ᠲᠦ / ᠲᠤᠰᠠᠯᠠᠴᠠᠭᠤ-ᠶᠢ ᠬᠡᠴᠢᠶᠡᠩᠭᠦᠯᠡᠨ ᠨᠠᠶᠢᠳᠠᠪᠠᠢ. /

Статья поступила в редакцию 16.10.2025; одобрена после рецензирования 22.11.2025; принята к публикации 28.11.2025.

Charitable Activities of the Buddhist Community
of Buryatia During World War I
(Based on Buryat Sources in Classical Mongolian Script)

Nomin D. Tsyrenova

Cand. Sci. (Hist.), Junior Researcher
nomin_n@mail.ru

Chingis Ts. Tsyrenov

Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher
chts17@mail.ru.

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 (8) Sakhyanovoy St., 670047 Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article is based on Buryat archival materials written in Mongolian script and preserved in the collections of the State Archive of the Republic of Buryatia. The purpose of the research is to trace and reconstruct the organizational and legal features of the process of documenting the collection of monetary donations and financial reporting in Buryat datsans in order to provide assistance during World War I. An analysis of the written documentary sources leads to the conclusion that Buryat datsans made a significant contribution to organizing aid for those in need during the war years.

Keywords: World War I, Mongolian script, donations, Buryat datsans.

Acknowledgments

The work was carried out within the framework of the financial support of the Buddhist education and research support fund (project – *the Buddhist Clergy of Eastern Siberia in the First Quarter of the 20th Century: New Questions of Charitable Activities and the Strengthening of All-Russian Civic Identity*) and within the framework of the state-funded (project – *the Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies, and States*).

For citation

Tsyrenova N. D., Tsyrenov Ch. Ts. Charitable Activities of the Buddhist Community of Buryatia during World War I (Based on Buryat Sources in Classical Mongolian Script). *Oriental Vector: History, Society, State*. 2025; 3: 64–70 (In Russ)

The article was submitted 16.10.2025; approved after review 22.11.2025; accepted for publication 28.11.2025.